

ДОКУМЕНТИ ТА МАТЕРІАЛИ

Греко-католицька церква в 1944—1991 рр. *

№ 6

Інформаційний звіт Уповноваженого Ради в справах релігійних культів при Раді Міністрів СРСР по Українській РСР за жовтень—грудень 1947 р. про переміщення монастирів греко-католицької церкви та про чергові заходи по уніатській церкві в Закарпатській області

Сов. секретно

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ

о работе уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Украинской ССР за октябрь—декабрь 1947 года

2 февраля 1948 г.
г. Киев —
№ 32 сс.

О перемещении монастырей греко-католической
(униатской) церкви

В отчете за третий квартал 1947 г. нами освещался вопрос перемещения монастыря ордена "Редemptористов", находящегося в пригороде г. Львова.

По данному вопросу в Совет по делам религиозных культов направлен в январе месяце текущего года проект нашего заключения. Этот вопрос сейчас находится на рассмотрении в Совете Министров УССР.

В данном отчете мы ставим вопрос о перемещении монастыря "Василиан", находящегося в с. Гошев Болеховского района Станиславской области.

Этот монастырь расположен в глухой местности, на Ясной горе, на границе с Закарпатской областью. Это "древний" монастырь, основан в 1570 году православными, но впоследствии захвачен униатами. В 1737 г. здесь "появилась" чудотворная икона божьей матери. Это и создало большой приток паломников с западных областей, а также из Закарпатья.

Сейчас здесь в 3 зданиях (состоящих из 40 комнат) живет постоянных жильцов — 8 священников-монахов-миссионеров. Кроме этих лиц, здесь часто "временно" проживают разные "темные" личности.

Изолированность монастыря от населенных пунктов, рельеф местности (горы), трудные подходы к монастырю — все это вместе взятое не дает возможности установления действенного контроля за деятельностью монастыря. В условиях же Станиславской области такой монастырь легко может быть использован группками, враждебно настроенными к советской власти.

Продовження. Початок див.: Укр. іст. журн. — 1996. — № 4.

Достаточно посмотреть на карту дислоцирования "осколков" униатской церкви (Болеховский, Выгодский и Долинский районы), чтобы сделать вывод, что вокруг Гошевского монастыря имеем не случайное "гнездование" упорствующих униатов-священников и их актива верующих. Все это подсказывает нам мысль о немедленном изучении данного униатского "куста" и на основе изучения выработки определенных, эффективных мероприятий. Просим нас ориентировать по данному вопросу.

Очередные мероприятия по униатской церкви
в Закарпатской области

Ввиду длительного срока в подборе уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Закарпатской области, данный участок работы находился без наблюдения.

В то же время руководством областных организаций Закарпатья допущены грубые нарушения. Так, например, верующие-униаты из с. Колочава-Лаз Воловского округа в своей жалобе на имя тов. Хрущева Н. С. пишут:

"От нас отобрали православные церковь, имея в своем распоряжении православную другую церковь. Отобрали незаконно. Нас верующих есть 580 человек и мы, греко-католики, просим вернуть нам нашу церковь.

Закрывали нашу церковь так: представители округа пришли в сопровождении работников госбезопасности, собрали бойцов истребительского батальона и милицию и разбоем вошли в церковь и греко-католическое население били прикладами и ногами.

Данное заявление печатью сельсовета не заверено, потому что председатель сельсовета православный и отказался заверять. Но мы заверяем нижеподписанными двадцатью свидетелями:

Бефа Мария, Буркало Елена, Мороз, Ситарь, Лугош Елена, Дербок Циля Якубовна, Фреюн Мария, Штоер Михаил и другие".

Если бы данное явление было исключением, мы не концентрировали бы на нем внимания, а порекомендовали бы прокурору пресечь вредное администрирование.

Но, к сожалению, это не единичное явление, когда в Закарпатской области некоторые товарищи из областного руководства стремятся "быстро" ликвидировать униатскую церковь руками "милиции".

В Совет по делам религиозных культов поступила жалоба управляющего греко-католической епархией в Ужгороде капитулярного викария Мурани.

Мурани жалуется на неправильное отображение облисполкомом у греко-католиков здания церкви в г. Свалява и передачу его православным, численность которых составляет всего будто бы 100 человек, между тем, как греко-католиков здесь насчитывается до 4 тысяч душ (Мурани, безусловно, в количество верующих включил и несовершеннолетних, но все же — верующих много).

Данную жалобу подкрепили собранными подписями от 2412 лиц греко-католиков (униатов). Следовательно, кто-то проводил враждебную работу под видом собирания подписей под заявлением-протестом.

Данная церковь, отобранная от униатов, по свидетельству Мурани, с 2 ноября 1947 г. закрыта на ключ, который находится у местной милиции.

Униаты, чтобы не допустить в церковь православных, установили возле церкви круглосуточное дежурство и ночную "охрану" — из числа верующих — по очереди.

Вместе с этим кое-кто "из руководства" подобных действий по "ликвидации" униатской церкви распространяет слух или "утверж-

дение", что верующие униатской церкви в сравнении с православными — это "неполноценные граждане советской родины".

Узнав об этом, верующие-униаты села Осий Иршавского округа написали на имя тов. Хрущева Н. С. протестов которым заявляют:

"Мы, верующие греко-католической церкви, никогда не считали себя ниже и менее ценными гражданами советской родины... Наоборот, во время фашистской оккупации стойко стояли на страже прав трудящихся. От нас мадьярская жандармерия и военные власти забрали больше (по сравнению с православными) людей в тюрьмы и концлагеря за любовь к Советскому Союзу, за скорый приход Красной армии. Наши сыновья в первые дни освобождения пошли добровольцами в ряды Красной армии, и мы никак не можем примириться с тем, что якобы православные больше заслуживают на заботу со стороны нашей дорогой власти, как мы..."

Все это, как видим, результаты голого администрирования, неправильного отношения на местах к верующим разных религиозных убеждений. Как видно, у некоторых руководящих работников есть неправильное мнение, что православная церковь должна быть в особом привилегированном положении, в сравнении с другими религиозными культурами. В связи с этим необходимо разъяснить, что для советской власти и коммунистической партии все религиозные культы одинаковы, т. е. всех их терпим. Кто из них прогрессивнее, лояльнее, тех регистрируем, с теми Совет по делам религиозных культов и Совет по делам русской православной церкви устанавливают соответствующие взаимоотношения с целью регулирования религиозного движения.

В Закарпатской области, где имеются большие прослойки фанатично настроенного верующего населения, голое администрирование приводит к серьезным, нежелательным явлениям, перерастающим в политическую форму движения, которую может использовать кулацкая, мелкобуржуазная прослойка в работе против советской власти.

В западных областях Украины мы форсировали ликвидацию униатской церкви потому, что там она имела глубокие корни в ОУНовских бандах, а в Закарпатской области такой необходимости нет.

Вместе с этим наша работа по ликвидации униатской церкви в Закарпатье, должна быть, так сказать, "в тени", а на первое место выпячивать миссионерскую работу русской православной церкви.

Имея в виду слабые миссионерские "кадры" русской православной церкви в Закарпатье, необходимо подсказать экзарху Украины мысль о том, чтобы в Закарпатскую область направили "подготовленных" миссионеров-православных священников из западных (соседних) областей УССР.

Об этом уже не раз мы ставили вопрос, но "скупость" экзарха Украины отражается и на этом весьма важном деле.

В начале января текущего года мы совместно с уполномоченным Советом по делам русской православной церкви по Украинской ССР тов. Ходченко П. С. и его уполномоченным по Закарпатской области провели специальное совещание по координированию мероприятий в деле "ликвидации" униатской церкви в Закарпатье.

Моя докладная записка по данному вопросу Вам направлена и мы ждем Ваших дальнейших указаний. Наше мнение — необходим выезд на место, в Закарпатье, не только наш, но и представителей Совета по делам русской православной церкви, а также и Совета по делам религиозных культов.

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5069, арк. 89, 116—120. Уривок з оригіналу. Машинпис.

№ 7

Доповідна записка уповноваженого Ради в справах релігійних культів при Раді Міністрів СРСР по Українській РСР П. Вільхового голові Ради в справах релігійних культів при Раді Міністрів СРСР І. В. Полянському про заходи щодо прискорення ліквідації греко-католицької церкви у Закарпатті

11 листопада 1948 р.
Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

тов. Полянскому И. В.
гор. Москва

Копия: Секретарю ЦК КП(б)У

тов. Хрущеву Н. С.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ УССР

тов. Корнийцу Л. Р.

МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР

тов. Савченко С. Р.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

С 1 по 15 октября я был в Закарпатской области и изучал на месте вопрос ускорения ликвидации греко-католической (униатской) церкви.

Ввиду того, что греко-католическая (униатская) церковь в Закарпатской области проводила и проводит открыто активную антисоветскую работу против мероприятий партии и Советского правительства, являясь по существу массовым каналом антисоветского влияния Ватикана на верующее население, и, учитывая требование прогрессивной части верующего населения, а также русской православной церкви в Закарпатьи — греко-католическая церковь (униатская) должна быть ликвидирована и по возможности быстрее.

Если в 1946—47 году это мероприятие считалось преждевременным, то сейчас этот вопрос настолько уже созрел, что необходимо его решать в ближайшие один — два года.

Планом мероприятий по ликвидации греко-католической церкви в Закарпатье на уполномоченного Совета по делам религиозных культов и на уполномоченного Совета по делам русской православной церкви были возложены следующие основные задачи:

а) составить точные данные о построенных православными церквях во время пребывания Закарпатья под Чехословакией (1919—1938 г.) и уточнить списки так называемых "дочерних" церквей;

б) соединить все мужские монастыри в один;

в) изучить вопрос о слиянии женских монастырей;

г) содействовать проведению подготовительной работы к передаче православным церквей униатов в г. Мукачево и так называемой цегельнянской (в г. Ужгороде), а также резиденции капитулы греко-католической церкви и кафедрального собора;

д) закрыть униатскую духовную семинарию (которая нелегально существовала под видом хора при кафедральном соборе);

е) для укрепления руководства православным духовенством и организации миссионерской работы среди греко-католического духовенства и верующих в Закарпатской области представлялось направить

в качестве правящего епископа православной церкви в Закарпатье архиепископа Макария.

Одновременно с этим для усиления миссионерской работы и занятия свободных униатских приходов, направить в Закарпатскую область, в распоряжение архиепископа Макария группу в 10—15 человек православных священников из числа бывших униатов западных областей УССР.

Кроме того, через экзарха Украины отобрать и направить в Закарпатье в распоряжение архиепископа Макария 50—60 православных священников, желательно знающих украинский язык, для организации миссионерской работы и занятия свободных церквей в униатских приходах.

Вместе с этим намечалось опубликование ряда статей и в качестве разоблачающего материала использовать факты предательства и измены народу со стороны греко-католического духовенства Закарпатье во время Отечественной войны и немецко-венгерской оккупации Закарпатской Украины.

Все, что зависело от уполномоченных Совета, выполнено. Но по линии экзарха Украины сделано еще очень и очень мало и делается оно кустарно, без определенного активного воздействия на исполнителей определенных мероприятий.

Так, например, архиепископ Макарий все еще не готов начать миссионерскую работу в полном объеме.

Предусмотренная планом группа православных священников (в 10—15 человек) из числа бывших униатов западных областей УССР еще не прибыла в Закарпатье; она, по заверениям архиепископа Макария, только еще подбирается.

Вместо 20—30 православных священников (первая группа), отобранных для Закарпатье через экзарха Украины, на место (в Мукачевскую православную епархию) прибыло только 5 священников. И эти не проявляют особой заинтересованности выполнить порученное им дело, а некоторые ищут предлога возвратиться на свое прежнее место.

Так, например, священник Старушенко Х. П. (прибывший в Закарпатье из с. Ракитное Киевской области) ставит определенные условия:

— Если дадите приход не на селе, а в городе, останусь... К тому же и семью мою обеспечьте в течении 2—3 месяцев.

Или: протоиерей Лукьянов М. М. (из Никополя Днепропетровской обл.) совершенно не владеет украинским языком и поэтому заявляет: — Меня здесь не понимают. Говорил на русском языке проповедь и слушали плохо...

Из пяти священников только два удачно подобраны: это Симусик А. Т. (из Вольнской области) и Власик А. В. (из Ровенской обл.). Но и эти выдвигают вопрос о материальном обеспечении миссионеров в следующей форме:

— Пусть все епископы на Украине принимают участие в денежной нам помощи. Пусть отчисляют определенную сумму в миссионерский фонд для Мукачевско-Ужгородской православной епархии.

По линии советской прессы сделано только первые шаги и то робко, без определенного плана и к тому же некоторые высказывания или утверждения газетных статей просто вредны.

Например, Мукачевский монастырь (на Чернечей горе) был отобран от униатской церкви и передан русской православной церкви в 1947 г. потому, что его основал православный Подольский князь Федор Кориятович в XIII столетии, а впоследствии насильно захваченный униатами.

Руководство греко-католической (униатской) епархии стремилось опровергнуть данные о Кориятовиче, как основателе православного мо-

настыря, чтобы посеять среди верующего униатского населения вражду к православным, а следовательно и к советской власти, которая "идет навстречу православным".

И довольно странно получается: враждебная работа униатской епархии нашла поддержку со стороны редакции газеты "Закарпатская правда".

В статье "На поводу у буржуазной историографии" (газета за 24 апреля 1948 г.), между прочим говорится, что "приписываемое Кориятовичу основание православного монастыря на Чернечей горе не подтверждается историческими документами".

Или, в статье "Униатская церковь без маски" (автор — Иван Андрашко, газета "Закарпатская Украина" от 27 марта 1948 г. № 72) не убедительно и политически неверно дана характеристика прогрессивному деятелю XIX столетия Александру Духновичу. Всем известно, что в годы черной реакции, когда изменники "доказывали", что закарпатские украинцы якобы представляют собой обособленную этническую единицу, "не имеющую ничего общего с украинцами и русскими по ту сторону Карпат", Александр Духнович заявил: "Свои-то люди за горами, не чужие; Русь едина, у нас в душе общая идея... Карпаты не вечно будут разлучать нас..."

По мнению же автора статьи Ивана Андрашко — Александр Духнович и другие, во-первых, "были греко-католическими попами заграничной (?) Пряшевской, а не Мукачевской епархии, о делах которой идет речь, во-вторых, их произведения давно потеряли характер живой, действующей литературы..."

Возможно, для Ивана Андрашко Александр Духнович — автор не "действующей литературы", но для советского народа он и сегодня в среде "действующей литературы". Об этом ярко свидетельствует материал суда над квислинговцами Закарпатской Украины.

Вместе с этим необходимо отметить, что газета, напечатав эту статью т. Андрашко, не организовала соответствующей работы. Прошло семь месяцев после опубликования статьи и не было помещено ни одного отзыва о ней ни в окружных, ни в областных газетах.

Или взять такой факт: бывший униатский монах Симкалич Василий снял монашеский сан и вступил в комсомол (в с. Имстичево Иршавского округа). На областном активе комсомола т. Симкалич в своем выступлении убедительно, фактами срывал маску с униатской церкви, но об этом ни одна газета Закарпатской области не напечатала ни слова. Никто не помог ему написать даже небольшую брошюрку (хотя об этом уполномоченный Совета по делам религиозных культов ставил вопрос в секторе прессы обкома КП(б)У

Брошюру покойного протопресвитера Костельника, в которой он развенчивает папизм еще в 1946—47 г., направляли для распространения среди униатских священников и религиозной униатской интеллигенции Закарпатской области. Но данная брошюра в количестве до 100 экземпляров уже более года лежит в шкафу Отдела репатриации облисполкома, которую случайно здесь обнаружил уполномоченный Совета по делам религиозных культов, и только теперь она будет направлена адресатам.

О том, что среди некоторой части униатских священников уже есть колебания в сторону русской православной церкви, что среди них уже есть определенная группа, которая только ждет удобного случая порвать с Ватиканом и воссоединиться с русской православной церковью говорит следующее:

"На один из моих приемов священников греко-католического духовенства прибыл титулярный архидиакон из села Сторожница (в 5 километрах от Ужгорода) Контратович Ириной Михайлович. Он пришел с жалобой, что его переселяют в дом римско-католического священника.

В заявлении Конратович подчеркнул, что ему "сие решение оскорбительное", что в их селе "между греко-католиками и римокатоликами всегда существовало неприязнь" (цитирую из его "Краткой истории греко-католического прихода").

Я обратил внимание на данную "вражду" и показал ему бланки, на которых пишет протесты управляющий греко-католической епархии капитулярный викарий Мурани, по поводу якобы незаконной передачи униатских церквей православным.

Данные бланки печатались еще при венгерской оккупации. Печатный штамп был тогда в следующей редакции: "От гр. кат. епископа Мукачевского в Ужгороде". А теперь управляющий греко-католической епархии изменил название епархии и подписывается в следующей редакции:

"Управляющий католической епархии Мукачевской восточного обряда в Ужгороде".

— Как видите, — говорю Конратовичу, — ваша жалоба не имеет основания, ведь теперь вы уже священнослужитель тоже "католической" епархии...

— Нет, я католической не признаю... Мы греко-католики..., — горячо утверждает Конратович. По его лицу пробежали черты недовольства. Он долго говорил о том, что "епископ Стойка его Преследовал", что епископ Ромжа был "душевно слабый епископ"... Что управляющий епархией Мурани — "случайный человек" и т. п.

Я попросил его об этом написать в письменной форме, если он хочет чтобы я принял во внимание его устное заявление. Он пообещал написать на второй день — дома, и просил меня приехать к нему и на месте разобрать его жалобу о "незаконном переселении".

Я пообещал побывать в с. Сторожница. 6.X. я был у него. Жалоба его была удовлетворена, то есть, он **принял** к себе на квартиру 3 учителей и остался сам жить в старой квартире. А римско-католического священника в этом селе, который сопротивлялся регистрации и целый год не допускал к регистрации прихода, я распорядился отстранить от работы в данном приходе и в связи с тем, что приход малый и есть в 5 километрах действующих 4 костела (зарегистрированные), общину римско-католической церкви (в с. Сторожница) распустить. Ксендза переселить в одну комнату и в его квартире разместить семью учителя, который претендовал на квартиру священника Конратовича.

После этого Конратович попросил к нему зайти в комнату и здесь он мне заявил:

— Теперь народ решает. Народ в селе Иза и в Великих Лучках зачал переход на православие и перешел.

Народ может принудить... Но нам нужна литература, брошюрки о Ватикане, об истории. Дайте мне материал о Львовском Соборе и его решениях. Статьи отца Костельника до меня не дошли. Прошу их мне прислать почтой. Моя жена из соседнего села, где родился Костельник; я очень жалею, что когда он у нас был в Закарпатье, я не смог его видеть — очень я тогда болел...

Дайте лист бумаги и я Вам напишу то, что вчера обещал...

И написал следующее:

"До уповноваженого справ рел. культов при Ради Мш. СРСР по УРСР тов. Вільховому.

Я, архидиакон грек.-кат. церкви Ириной Михайлович Конратович, прошу принять до сведения, что я готов перейти до православной церкви и повести с собой й інших. Днями буду обходжуватися с епископом Макарием.

Конратович Ириной Михайлович
1948 р. X.6. село Сторожница".

После этого пригласил пообедать и во время обеда сказал:

— Многие из нас удивляются, почему советская власть так гуманно относится к нашему руководству епархии.

— Наше государство, — ответил я, — имеет хорошее качество — терпение... А почему Вы так ставите вопрос?

— Если бы не было в нашей церкви руководства, многие из нас бы уже давно присоединились бы к православной... Мы ждем... Многие тяготятся клятвой, данной папе...

Я развернул свой сверток и достал из него брошюру Костельника: "Ап. Петро і римські папи або догматична підстави папства". — Вот в этой брошюре есть Вам ответ...

Контратович взял ее и с жадностью перечитал вступление. Немного подумал и сказал:

"Я как самый старший среди священников нашего округа, могу взять на себя миссию перевести большинство в православие... Меня послушают. Я многих лично знаю..."

И начал рассказывать свою автобиографию:

"Родился в Ужгороде в 1881 году. Отец — украинец, мати — словачка. Отец был сыном греко-католического священника и был чиновником в Ужгороде. Гимназию и богословие я кончил в Ужгороде. В 1904 г. женился на дочери учителя из Югославии.

1904 г. был рукоположен епископом Мукачевским Фирцаком и был временным профессором в Ужгородской учительской семинарии, потом сотрудником в Шаторалья — Уйгелю и в ноябре назначен на приход Колонице (Словакия). Здесь работал до 1921 г., а потом перемещен на приход Хоньковцы (Словакия) и оттуда в 1938 г. — до с. Сторожница Ужгородского округа.

В 1919 г. был назначен министерским советником в Будапеште в русско-украинском министерстве и когда настал в Венгрии коммунизм, вступил до компартии (III. 1919 г.) и был назначен в русско-украинском народном комиссариате отдельным шефом и редактором газеты "Русско-украинска Правда" (при правительстве Кун Бейли).

После падения коммунизма вернулся до Чехословакии, но был задержан и 4 недели был в Гуменном в тюрьме. Потом вернулся на свой приход Колоница и там был 1 год под полицейским надзором.

В 1926 г. при выборах до парламенту Чехословацкого был выдвинут кандидатом в сенат, но не был избран. В 1938 г. епископ Стойка перевел на приход с. Сторожница. Здесь пережил венгерскую оккупацию. Хотя венгерские власти внешне уважали меня, однако, как свидетельствуют найденные документы от 1942 г., был я под тайным полицейским надзором. Причиной было то, что, когда в 1942 г. в Ужгороде повесили 5 коммунистов, я явно осудил действие венгерских оккупантов, которые перед этим в Новом Саде (Югославия) убили моего шурина, сестру моей жены, зятя и тетку — людей коммунистического убеждения.

Поэтому не был я избран председателем Подкарпатского Общества наук: как неблагонадежного человека отстранили.

В первой мировой войне был военным священником на Итальянском фронте, в капитанском ранге, работал при поездах, которыми возили раненых.

В 1944 г. в декабре был организатором сельского Народного комитета в с. Сторожница и 17 месяцев был секретарем и матрикалом (стол метрических записей).

В Чехословакии я имел сношения с коммунистическими вождями: Мондок, Гати, Гавсич до 1938 г., т. е. до того времени, когда был перемещен до с. Сторожница, до Венгрии.

Под судом не был.

На военной службе за санитарные заслуги получил отличие Красно-го Креста II степени, священнический крест и 4 медали".

Немного походил по комнате, сел и снова сказал:

— Если бы устранили руководство нашей епархии... Дело здесь в двух лицах... Тогда наши руки были бы развязаны, и я бы взял на себя созыв священников сначала своего округа, а потом и дальше...

— Все, что Вы, Ириной Михайлович, сейчас говорили, я записал, а этого предложения я не записываю... Вы ошибаетесь... Дело не в двух лицах... Вы правильно сказали вначале, что дело решит народ..., что если надо будет, то народ может, как Вы говорите, и "принудить"...

На этом мы расстались.

8 октября Контратович снова прибыл в Ужгород на прием к областному уполномоченному и передал на мое имя новое заявление. В это время и я вошел в кабинет. Он передал мне следующее заявление:

"Товарищу Распуцько Ф. М., уполномоченному дел религиозных культов в Ужгороде.

Дорогой Федор Михайлович! Сегодня был я на врачебном рассмотрении и было рентгенологически установлено, что мое слабое здоровье сими днями не только испортилось (склероз сердечной аорта), что я, по мнению врачей, без откладывания, серьезно должен лечиться и воздержаться от будь-якого раздражения. Сего ради просил я от епархиального правления 2-месячный санаторный отпуск.

Вследствие чего прошу Вас сообщить уполномоченному Петру Акимовичу, что встретиться с епископом Макарием ныне никак не было бы на пользу моему здоровью. Отложим на дальнейшее время. Жалко мне изъять Вам, что из сих причин прошу мое заявление, данное мною уполномоченному Вильховому, тимчасово взять беспредметным. Примите мой искренний привет.

О. Ириной Мих. Контратович. с. Сгрожница, 8.X.1948."

Я прочел и ответил КОНТРАТОВИЧУ:

— Это дело Ваше, Вас же никто не принуждает... Выздоровливайте.

Контратович усмехнулся и сказал:

— Мое заявление воздержитесь пока печатать...

— Ваше желание будет учтено. Выздоровливайте...

На этом мы снова простились.

11 октября от священника Контратовича к областному уполномоченному Совету прибыл церковный староста и передал пакет. В нем были "Краткая история греко-кат. прихода в с. Сгрожница", "Краткая статистика о приходе", написанное Контратовичем и его заявление, в котором он цитирует:

"Прошу Вас заслать мне журналы Московского патриархата.

с. Сгрожница, священник Ириной Мих. Контратович. 11/X-48."

Вся эта история с священником греко-католической церкви приводит нас к убеждению, что действительно в некоторой части униатских священников уже вызревает мысль о переходе в православие, но необходима соответствующая среди них работа. К сожалению, до сих пор она отсутствовала.

В беседе с архимандритом Пантелеймоном православного Мукачевского монастыря, последний сказал:

— Многие униатские священники ждут пока снимут руководящую верхушку униатской епархии... Здесь дело идет о 2 человеках: Мурани и Хиру необходимо отстранить от руководства и тогда многие пойдут к нам...

Аналогичное мнение высказал и секретарь архиепископа Макария Кополович И. М.

При данном положении необходимо было бы уже передать архиепископу Макарию пезилению униатской епархии и кафедральный

собор в Ужгороді. Но местное руководство области почему-то решило резиденцию униатской епархии превратить в общежитие для выселяемых из котеджей униатских священников и каноников. По моему мнению, это мероприятие усложняет дальнейшую работу по ликвидации униатской церкви.

5 октября с. г. на приеме у меня был руководитель униатской епархии Мурани в сопровождении "его превосходительства папского прелата, каноника, профессора" Александра Хира и секретаря канцелярии епархии Семедия П. И.

Мурани и Хира поставили следующие вопросы:

1) Приостановить "наглое" выселение из котеджей каноников и священников капитулы, учитывая, что в резиденции епископа уже нет свободной жилплощади.

2) О "незаконной" передаче униатских церквей православным (при этом передат жалоба о возвращении униатам церквей в с. Розтока, гор. Воловом, в с. Вышний и Нижний Студенный, а также в с. Вышне Водяно).

3) Может ли священник работать на руководящей работе в советском учреждении, не снявши сана.

4) Имеют ли право священники служить не в своих (соседних) приходах.

5) Будет ли греко-католическая церковь зарегистрирована.

Выслушав заявления и изложение вопросов, я разъяснил:

а) Бывшие церковные дома, в которых жили или живут служители религиозных культов, муниципализированы. Если Вас выселяют с предоставлением жилплощади — следовательно, правильно поступают.

б) Ввиду того, что заявления о якобы незаконной передаче униатских церквей православным написаны в недопустимом тоне, а также не обоснованные фактами, мною не приняты к рассмотрению.

Разъясняя данный вопрос, я проиллюстрировал свое заключение следующим фактом:

— В своей жалобе на имя прокурора Закарпатской области, Вы пишете:

"...8 августа 1948 г. представители Раховского округа дали устное приказание церковному старосте нашей церкви в с. Вышне Водяное отдать ключи церкви православным под угрозой задержания и вывезения на Сибирь в случае невыполнения приказа. Церковный староста, испуганный угрозами, выполнил приказ, хотя в с. Вышне Водяном нет ни одной православной души и никто из жителей села принять эту веру себе не желает..."

— Мы проверили данное Ваше заявление и оказалось, что в с. Вышне Водяное в 1926 г. была построена православная церковь. Был тогда же в селе и православный священник по фамилии ПОПОВИЧ Иван; но этого православного священника униаты убили. После чего община русской православной церкви распалась. Но в 1945 г. снова верующие русской православной церкви организовали свою общину в количестве 160 душ. В 1948 г. данная община получила свою бывшую православную церковь. Теперь стало известно, кто убил православного священника. Убийца арестован и заявил органам следствия, что он убил православного священника по предложению униатского священника Ференчука, за что последний поблагодарил "большой суммой денег".

в) Без снятия сана священник не может работать в советском учреждении.

г) Каждый священник может отправлять службу только в своем - приходе.

д) Греко-католическая церковь враждебно относится к Советской власти; требует возврата к "старой религии" — поэтому греко-католическую (униатскую) церковь регистрировать не будем.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Созвать в г. Москве объединенное совещание работников Советов по делам религиозных культов и по делам русской православной церкви (с вызовом на данное совещание республиканских уполномоченных Совета — гг. Вильхового и Ходченко, а также областных уполномоченных Совета — гг. Распутько и Шерстюка) для совместного обсуждения и координирования мероприятий по ликвидации униатской церкви в Закарпатской области.

2. Потребовать от Московской патриархии выделения определенной группы лиц высшего духовенства для осуществления ими плана по организации миссионерской работы среди униатов, выделив для этой цели определенные денежные и материальные средства.

3. Разрешить Мукачевскому архиепископу Макарию учредить курсы по подготовке священников-миссионеров.

4. Через сектор прессы ЦК КП(б)У ориентировать работников прессы Закарпатской области по вопросу опубликования ряда статей и организации общественного мнения, направленного против униатской церкви, как враждебно относящейся к советской власти.

5. Значительно увеличить количество миссионерской литературы, направляемой для верующих униатов и униатским священникам. (Имею в виду журнал "Московская Патриархия", "Православний вісник" и специальные издания: брошюра Костельника, сборник о Львовском соборе и т. п.).

6. С архидиаконом Контратовичем И. М. и ему подобными начать вести определенную работу, окружив их соответствующим вниманием.

7. Немедленно выполнить решение о передаче резиденции униатской капитулы, а также собора в Ужгороде русской православной церкви и этим самым дать возможность русской православной церкви в Закарпатьи стать на свое место.

8. Разрешить уполномоченному Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и УССР самостоятельно разрешать вопросы о передаче дочерних униатских церквей православным без санкции Совета по делам религиозных культов.

Уполномоченный Совета по делам
религиозных культов при Совете
Министров СССР по Украинской ССР
11 листопада 1948 р.

(Вильховый)

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5069, арк. 314—326. Оригінал. Машинопис.

№ 8

Доповідна записка М. С. Хрущова в ЦК ВКП(б) Й. В. Сталіну про завершення воз'єднання униатської церкви з православною в західних і Закарпатській областях Української РСР

10 жовтня 1949 р.
Москва

ЦКВКБб)
товарищу Сталіну Й. В.

О завершеннии воссоединения греко-католической (униатской) церкви с православной церковью в западных и Закарпатской областях Украинской ССР

Сообщаю Вам о проведенной работе по ликвидации греко-католической (униатской) церкви в западных и Закарпатской областях Украинской ССР.

До 1944 года в западных и Закарпатской областях УССР в религиозном движении господствующее положение занимала греко-католическая (униатская) церковь, непосредственно подчиненная Ватикану и римскому папе Пию XII. Эта церковь имела: 2.661 приход, 54 монастыря с пансионами при них, 34 "дома объединения сестер-служебниц", 2 духовных академии, 4 духовных семинарии, а также духовные и культовые школы. Униатская церковь издавала большое количество религиозной литературы.

В то же время православная церковь в западных и Закарпатской областях в результате долгих репрессий была слабой и малочисленной. Она насчитывала 335 приходов и 18 монастырей.

Освобождение западных и Закарпатской областей Украины Советской армией вызвало движение среди населения этих областей за ликвидацию греко-католической (униатской) церкви как агентуры Ватикана, которая враждебно относилась к мероприятиям советского правительства и партии и являлась активным пособником националистических банд.

Движение за ликвидацию униатской церкви, воссоединение ее с русской православной церковью приняло массовый характер. Большую роль в развертывании этого движения в западных областях сыграл собор греко-католической (униатской) церкви, состоявшийся в марте 1946 года в г. Львове. На этом соборе было принято решение о воссоединении греко-католической (униатской) церкви с русской православной церковью.

В результате проведенной работы все 2661 прихода униатской церкви воссоединились с русской православной церковью. Остались не ликвидированными только 3 мужских и 8 женских монастырей униатов. Не воссоединилась также небольшая часть униатских священников, которые остались без приходов и церковной деятельностью не занимаются.

В Закарпатской области воссоединение греко-католической (униатской) церкви с русской православной церковью выразилось в усилившемся паломничестве 28 августа, в праздник "успения" на Чернечью гору возле г. Мукачево к Успенскому монастырю.

Успенский (Николаевский) монастырь был построен в 1360 году русским князем Федором Кориатовичем как крепость, служившая защитой русских от варягов. Долгое время в праздник "успения" на Чернечью гору к монастырю ежегодно стекались со всего Закарпатья массы православного населения, сопротивлявшиеся религиозному притеснению со стороны католической церкви.

Примерно в XVII веке, в результате победы греко-католической (униатской) церкви над православной, Ватикан захватил Чернечью гору с Успенским монастырем и превратил их в свой опорный пункт по окатоличиванию украинского населения.

Греко-католики организовывали ежегодно массовое паломничество населения на Чернечью гору и путем пропаганды и репрессий закрепляли влияние Ватикана в Закарпатьи и проникали дальше на Восток.

После освобождения Закарпатской Украины Советской армией усилилась борьба православной церкви с греко-католической церковью за Чернечью гору и Успенский монастырь. В 1947 году, в праздник "успения" свыше 50 тыс. православного населения собралось около Чернечьей горы и захватило у католиков Успенский монастырь. В прошлом году на Чернечьей горе собралось свыше 30 тыс. православного населения с требованием ликвидации униатской церкви и воссоединения ее с русской православной церковью.

В этом году воссоединение греко-католической церкви с русской православной церковью закончилось и вызвало огромный подъем среди православного населения.

Учитывая, что завершение воссоединения выльется в паломничество православного населения на Чернечью гору, мы разрешили руководству

православной церкви торжественно отпраздновать эту дату, а органам власти не чинить препятствий, так как всякое ограничение празднования выгодно было бы лишь враждебно настроенным католическим элементам.

28 августа этого года в день "успения" на празднование к Успенскому монастырю собралось около 20 тыс. верующих, перед которыми были зачитаны поздравительные телеграммы московского патриарха Алексия и киевского митрополита Иоана. Перед верующими выступил архиепископ Макарий с приветствием к православному населению и поздравлением его с ликвидацией унии, освобождением от Ватикана и римского Папы и полным воссоединением с русской православной церковью.

При всем своем религиозном направлении праздник 28-го августа 1949 года на Чернечьей горе прошел организованно и носил ярко выраженный патриотический характер. Население, собравшееся на праздник, выражало благодарность Советской армии, партии и правительству за воссоединение его со всем украинским народом и создание условий освобождения от реакционной католической унии, Ватикана и римского Папы и возвращения к русской православной церкви.

После проведенной большой работы по завершению ликвидации греко-католической (униатской) церкви в западных и Закарпатской областях нами принимаются меры по усилению массово-политической работы и научно-просветительной пропаганды с тем, чтобы вырвать население и особенно молодежь из-под влияния религии.

Н. Хрущев

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5667, арк. 274—277. Котля. Машинопис.

№ 9

Довідка уповноваженого Ради в справах православної церкви при Радо Міністрів СРСР по УРСР П. Ходченка про стан православної церкви в західних областях і Закарпатті до ліквідації унії і після цього

7 жовтня 1949 р.

СПРАВКА

о состоянии православной церкви в западных областях и Закарпатья до ликвидации унии и после ликвидации ее

Наимен. области	На 1 января 1946 года (До ликвидации унии)			На 1 сентября 1949 года (После ликвидации унии)		
	церквей	священ.	монаст.	церквей	священ.	монастыр.
Львовская	611	308	—	11	12	—
Станиславская	605	276	—	6	6	—
Дрогобычская	731	307	—	4	4	—
Тернопольская	822	389	5	154	156	5
Итого:	2769	1280	5	175	178	5
Закарпатье	589	268	13	160	136	17

Уполномоченный Совета
по делам православной церкви
при Совете Министров СССР по УССР

Я. Ходченко

ЦДАГО України, ф. 1, оп. 23, спр. 5667, арк. 278.

(Далі буде)